

2. *Bul'on V. V.* Zakonomernosti pervichnoj produkcii v limnicheskikh ekosistemah. SPb.: Nauka, 1994. 222 s.
3. *Vinberg G. G.* Opyt izuchenija fotosinteza i dyhanija v vodnoj masse ozera. K voprosu o balanse organicheskogo veshchestva // Tr. limnol. st. v Kosine, 1934. Soobshch. 1, 18. S. 5–24.
4. *Vinberg G. G.* Pervichnaja produkcija vodoemov. Minsk, 1960. 329 s.
5. *Volkova L. A., Drabkova V. G., Letanskaja G. I. i dr.* Hidrobiologicheskaja harakteristika ozer razlichnyh landshaftov Severo-Zapada SSSR // Ozera razlichnyh landshaftov Severo-Zapada SSSR. Ch. II. L., 1969. S. 139–247.
6. *Dmitriev V. V., Panov E. T., Prjahina G. V.* Metodicheskie ukazaniya po uchebno-proizvodstvennoj praktike «Ekologicheskoe sostojanie vodnyh objektov»: Uchebno-metod. posobie. SPb.: VVM, 2010. 116 s.
7. *Zhadin V. I., Zharova T. V., Ozeretskovskaja N. G.* O primenenie radiouglerodnogo i kislorodnogo metodov pri izuchenii pervichnoj produkcii oz. Krasavitsa // Pervichnaja produkcija morej i vnutrennih vod. Minsk: Min. vyssh., sredn. spec. i prof. obrazovan. BSSR. 1961. S. 195–203.
8. *Ozeretskovskaja N. G., Zharova T. V., Rozhdestvenskaja N. V., Smirnova N. F.* Sravnitel'no-metodicheskoe izuchenie pervichnoj produkcii vodoemov Priladozh'ja // Hidrobiologicheskie issledovaniya samoochishchenija vodoemov. L., 1976. S. 44–58.
9. *Trifonova I. S.* Sostav i produktivnost' fitoplanktona raznotipnyh ozer Karel'skogo pereshejka. L.: Nauka, 1979. 168 s.
10. *Trifonova I. S.* Ekologija i suksessija ozernogo fitoplanktona. L.: Nauka, 1990. 184 s.
11. *Trifonova I. S., Petrova A. L.* Soderzhanie hlorofilla i intensivnost' fotosinteza fitoplanktona // Ekologija zarastajushchego ozera i problema ego vosstanovlenija. SPb.: Nauka, 1999. S. 133–142.

T. П. Гармаш

**ПРИРОДООХРАННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ, ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ
(Полтавская губерния нач. XIX в.)**

Статья информирует о зарождении основных направлений охраны природы в XIX веке. Рассмотрены природоохранные аспекты деятельности первых малороссийских генерал-губернаторов; в практической земледелии; в формировании садово-парковых ансамблей.

Ключевые слова: ботанический сад, лесонасаждения, ландшафтный парк, природные ресурсы.

T. Harmash

**Nature Protection Aspects of Activities of State Officials, Prominent Landowners
(Poltava province of the beginning the 20th century)**

The article informs about the origin of basic trends of nature protection in the 20th century. The aspects of nature protection activities of the first Malorussian Governor Generals in the sphere of practical agriculture, in the development of garden-park ensembles are described.

Keywords: botanical garden, forestations, landscape park.

Институт генерал-губернаторства в России создан как форма управления окраинами империи, наделенная существенными правами административной автономии [23]. Полномочия генерал-губернаторов имели устойчивую тенденцию к расширению. Общая инструкция 1853 г. определяла: всё, касающееся благоустройства вверенных территорий, проводится согласно соображениям и заключений генерал-губернатора [3], что стало ключе-

вым положением к тематическому анализу административной деятельности первых малороссийских генерал-губернаторов, свидетельствующей о масштабных работах по благоустройству Полтавской и Черниговской губерний.

В начале XIX столетия в связи с административными реформами большое внимание уделялось развитию губернских и уездных центров. Начатое грандиозное строительство требовало магистральных дорог между городами. Инициатива их проектирования принадлежит первому генерал-губернатору Малороссии — князю А. Б. Куракину. Указания относительно высадки вдоль дорог деревьев генерал-губернатор объяснил необходимостью оградить население от метелей и заносов. К посадке деревьев князь лично подготовил подробное предписание. 25 марта 1804 года А. Б. Куракин сообщал: «Дело больших дорог и проселочных окончено к моему удовлетворению» [10, с. 71].

А. Б. Куракин вел настоящую битву за будущее Полтавы. Исследованием подчеркиваем не только желание генерал-губернатора кардинальной перепланировкой превратить Полтаву в Петербург в миниатюре (об этом много говорится в литературе), но почитание им красот природы края, о чем красноречиво свидетельствует письмо князя от 26 июня 1802 брату: «Я вам уже говорил, мой друг, о прелести здешнего климата, и в особенности о прелести местности. Это, конечно, не имеет ничего себе подобного...» [12, с. 47]. Строки личного письма объясняют то внимание, которое генерал-губернатор оказывал обустройству садов, став практически основателем садово-паркового искусства Полтавы. На пустырях разбивали бульвары, высаживали деревья. Князь провел торги для приобретения земли для городского сада, который спланирован в английском, пейзажном, стиле. Застройка города по новому плану началась с площади, находившейся в 700 метрах от земляного вала древней крепости. Уже в первой половине XIX столетия площадь превращается в парк, который и в наше время является украшением Полтавы, своеобразной визитной карточкой города [20]. Ни один город Российской империи, за исключением Петербурга, не имел подобного ансамбля с парком посередине, от которого лучами разбегались длинные ровные улицы. Роль А. Б. Куракина в развитии паркового искусства в губернии подчеркнута в 1914 году И. Ф. Павловским: «Следовало бы и городской сад назвать его именем, а также именем С. М. Кочубея ... А еще лучше было бы поставить его бюст на бульваре его имени» [10, с. 131].

А. Б. Куракин начал планомерное исследование природных ресурсов региона и стремился использовать их широкие возможности для поднятия экономики и благосостояния края. Интересным представляется то, что А. Б. Куракин имел в штате чиновников для проведения исследований. В октябре 1804 года он писал: «...был в отсутствии в Константинограде, чтобы проверить лично открытия, сделанные одним из моих офицеров, которого я употребляю для различных исследований¹, о каменной ломке, годной для точения топоров и других орудий. О признаках ломки каменного угля. О слое гончарной глины ... Я должен был проехать еще дальше, чтобы исследовать три минеральных источника и слой гончарной земли ...» [10, с. 64–65]. В 1804 году зафиксированы данные о местных минеральных источниках. Это связано с сообщением помещицы С. Н. Ковалевской о том, что в нескольких колодцах ее имения (селение Надеждовка Константиноградского уезда) непригодная для питья вода является полезной для излечения «скорбута» (цинга, лат. *Scorbutus*, — заболевание человека, вызываемое недостатком в организме витамина С). На успешность лечения обратил внимание и константиноградский маршал, который сообщал князю: «...вода эта производит чудные действия» [10, с. 64]. А. Б. Куракин лично организовал изучение ее

¹ Здесь и далее сохранена орфография цитируемых источников. (Прим. ред.)

химического состава и свойств. Полтавский провизор Иван Сесс нашел в воде примеси глауберовой соли, сернокислой извести, углекислой магнезии, горькой соли. После проведенного исследования в Полтаве А. Б. Куракин решил получить подтверждение из Харьковского университета. Адъютант Гизе нашел в воде те же признаки, сообщив при этом, что вода полезна при лечении желудка и головных болей. В 1808 году стало известно заключение Медицинского совета при Департаменте внутренних дел: вода признавалась «полезною, похожею по свойствам своим на Зейдшицкия воды в Баварии» [10, с. 65].

В годы правления А. Б. Куракина новый импульс получает развитие промысла по выращиванию лекарственных растений в регионе. В связи с застройкой окраины города на части территории, где раньше располагалась большая торговая площадь, а также на участках, купленных у местных жителей, началось сооружение Полтавского благотворительного заведения — богадельни. Одиннадцатого августа 1804 г. на территории богадельни, по инициативе генерал-губернатора А. Б. Куракина, была открыта первая в Полтаве аптека как самостоятельное учреждение. С целью ее обеспечения лекарствами 5 ноября 1805 года генерал-губернатор издал распоряжение о закладке ботанического сада для выращивания лекарственных трав [10]. В двух ботанических садах богадельни выращивали 33 вида лекарственных трав, среди которых: ромашка, земляной миндаль, горчица, кофейное дерево, несколько видов мяты, лаванды, Melissa, укропа и др. [7; 8]. В 1807 году уже продавали мяту четырех сортов, божье дерево, можжевельник, с каждым годом увеличивая ассортимент лекарственных растений, пополняя городскую казну и фонд благотворительного заведения [10]. Почин находил отклик в уездах. В 1808 году роменский попечитель Полетика обращался с просьбой расширить площадь, отведенную под богоугодные организации, мотивируя необходимостью обустройства прудов, сада и «ботанического огорода» [2, с. 14].

Внимание к использованию богатых возможностей природы региона в медицинских целях способствовало развитию промысла по заготовке лекарственных растений. В Лубнах в 1804 г. открываются частное аптекарское торговое предприятие (первое в России) и аптека провизора Ф. Деля, который в промышленных масштабах организовал сбор дикорастущих лекарственных растений, привлекая широкие слои крестьянского населения. В течение столетия фирма была поставщиком лекарственного сырья не только для русских аптек, но и крупным экспортером [5].

Подъем экономики региона генерал-губернатор А. Б. Куракин усматривал в проведении гидротехнических работ на реках Полтавской и Черниговской губерний. Миллионная стоимость экспорта хлеба под конец правления Екатерины II возрастает в 1802–1804 годах до 8.187.000 руб. Англия усматривала в России того периода «житницу Европы» [1, с. 51]. Однако внутренние торговые отношения осложнялись отсутствием удобных путей сообщения. Река Днепр всегда играла значительную роль в экономической жизни государства. В начале XIX столетия она оставалась крупным водным путем из хлеботородного юга к лесному северу и наоборот. К Днепру тянулись своими торговыми интересами перерезанные его левыми притоками Полтавская и Черниговская губернии. В то время притоки Днепра были засорены и слишком обтяжены мельницами. В XVIII столетии, во времена Петра Первого, на Псле строили суда для Черного моря, что утверждал А. Дучинский, ссылаясь на «Историю Переяславской земли» В. Ляскоронского. «Описание водяных коммуникаций в Малороссийских губерниях» (1803 г.) повествует об оживленном торговом судоходстве по Десне, Ипути, Сожу и Днепру [1, с. 52]. Генерал-губернатор А. Б. Куракин решил обеспечить проход судов левыми притоками Днепра и сократить путь к Риге. Грандиозный проект не осуществился. Эти годы, в связи с осложнением отношений с Францией, требовали других забот со стороны правительства, и проекты были обречены на хранение в архиве.

Годы реформ сменили годы войны [1]. Однако гидротехнические планы А. Б. Куракина инициировали изучение состояния рек губерний [10].

А. Б. Куракина на посту генерал-губернатора последовательно сменили Я. И. Лобанов-Ростовский и Н. Г. Репнин. Предметом особого внимания генерал-губернаторов был городской сад [18]. Для озеленения Полтавы в 1808 г. высажено 560 деревьев [11]. В 1820 году на территории городского сада открыта первая в Полтаве школа садоводства [18]. Князю Репнину принадлежит инициатива привлечения жителей Полтавы к озеленению тротуаров, бульваров. Желавших приобщиться к этому делу оказалось много, полтавчане с удовольствием вносили средства на озеленение города [11]. Внимание Н. Г. Репнина к развитию медицины и функционированию ботанических садов можно рассматривать поводом для написания жителем Москвы Ф. Тургеневым письма, в котором он просил князя помочь в распространении среди населения потребления порошка из шильника (*Alisma Plantago*) как действенного средства лечения бешенства. Князь Репнин отнесся к этому благосклонно и приказал губернаторам, черниговскому и полтавскому, позаботиться о распространении средства. Два-три приема должны быть достаточными, по утверждению Федора Тургенева, для нейтрализации действия яда бешенства. Адресант уверял, что в течение 25 лет лечения бешенства этим растением не случалось неудачи и больные всегда выздоравливали. Средство было популярным в Тульской губернии [9].

В основе деятельности первых генерал-губернаторов лежало чувство личной ответственности за судьбу вверенного края, стремление своей деятельностью способствовать его прогрессивному развитию.

Экономика Полтавской губернии традиционно имела сельскохозяйственные приоритеты. Земледелие составляло главный источник народного богатства. Анализ активного освоения территории губернии в XIX веке подводит к выводу: процесс сопровождался не только поиском путей повышения доходов от земли, но и рациональным ее использованием. Поскольку большинство ландшафтов губернии относится к лесостепному типу, актуальное звучание приобретали защитные функции лесонасаждений. Полтавский землевладелец В. Я. Ломиковский, подчеркивая органическую связь леса и поля, показал новый метод хозяйствования — сочетание земледелия с посадкой лесных насаждений. Он впервые в России в 1809 г. высадил полезащитные высокоствольные деревья и другие виды лесных насаждений в собственном имении под Миргородом. В. Я. Ломиковский стал основателем формирования новой системы насаждений, заложив ветроломные полезащитные полосы. Императорское общество для поощрения лесного хозяйства наградило В. Я. Ломиковского золотой медалью за книгу «Разведение леса в сельце Трудолюбие» — за постоянное занятие лесным хозяйством с 1809 года, окультуривание болотных низин и непроходимых трясин, выращивание на них плодовых и других деревьев [13]. К заслугам В. Я. Ломиковского относят факт обнародования им в 1837 году на страницах «Лесного журнала» интересной рукописи — подробного наставления, составленного заведующим садами Киево-Печерской лавры. Как руководство и вместе с тем историческая достопримечательность рукопись свидетельствует, что наши далекие предки знали, умели и понимали всё, что связано с процессами высадки деревьев. Как утверждает автор, это полное руководство к отечественному садоводству в открытом грунте [4].

По данным, имеющимся к середине XIX столетия, абсолютное большинство населения Полтавской губернии проживало в сельской местности. В 1859 году насчитывалось 4518 населенных пунктов, 17 городов — небольших по площади, деревенского типа [14]. Полтавские села и хутора во все времена представляли собой великолепные пейзажи, что способствовало развитию садово-паркового строительства. Ученые выделяют два периода

в истории создания парков Полтавщины. Первый период — середина XVIII—первая половина XIX столетия. В те времена парковому строительству был присущ ландшафтный стиль, характерной чертой которого является свободное естественное планирование, направленное на полное сохранение красоты природных ландшафтов. Образец усадебной культуры Полтавщины конца XVIII в. — усадьба помещиков Закревских.

В истории паркового искусства губернии первой половины XIX столетия — имена прогрессивных полтавских землевладельцев: В. П. Кочубея, А. Г. Родзянко, И. М. Муравьева-Апостола, Д. П. Трощинского и др. Строительство каменного дворца князя В. П. Кочубея, министра внутренних дел, а впоследствии председателя Государственного совета царского правительства, началось на рубеже двух веков. Закладывая парк, хозяева имения старались сохранить творение природы и даже несколько украсить участки дубравы. Лес на склонах не вырубил, а гармонично соединили природный массив с декоративными и садовыми насаждениями. Парк входит в заповедную зону современного Диканьского регионального ландшафтного парка, на территории которого находится семь памятников природы, в том числе общегосударственного значения, — урочище Парасоцкий лес, известные природоохранные объекты: Кочубеевские дубы, Сиреневый гай. Особого внимания заслуживает Сиреневый гай — парк площадью 2 га, заложенный в 20-х годах XIX столетия в карьере глубиной 5 метров, из которого брали глину для кирпичного завода Кочубея; здесь высадили около 100 видов сирени. Создавали сиреневую рощу чехи-садоводы, специально приглашенные на постоянную работу в сады и цветники имения. Парк является примером рациональной рекультивации земель, которая практиковалась в хозяйстве Кочубеев. Сейчас здесь подсажены ценные сорта сирени, завезенные из Центрального ботанического сада Национальной академии наук Украины, планируется создание отдельной ландшафтной зоны [22]. В начале XIX века А. Г. Родзянко заложил парк в Хорольском уезде. Веселоподольский парк (ныне парк им. Л. И. Глебова) — ботанический памятник природы [15]. В это же время И. Д. Стефановичем заложен парк в собственной усадьбе (ныне село Стефанивщина Великобагачанского района). Парк был признан одним из лучших в Украине. Современная территория парка занимает площадь около 14 гектаров [16]. Один из старинных парков Полтавщины начала XIX века заложен вокруг имения известного рода Муравьевых-Апостолов (современное с. Хомуец Миргородского района) на основе природной дубравы, о чем свидетельствуют 300-летние деревья — дуб обыкновенный и липа сердцелистная. Высадка деревьев проведена с учетом особенностей рельефа местности. Основу древостоев формируют дуб обыкновенный, липа сердцелистная, граб обыкновенный, береза бородавчатая, вяз граболистный, в низинах — осина, а на легких песчаных почвах — сосна обыкновенная и др. Сейчас в парке растет более 20 видов и форм деревьев и кустарников [17]. Сохранилось несколько старых дубов. Об одном существует предание, что он символизирует роды Муравьевых и Апостолов. Это могучее дерево, диаметр ствола которого более 2 м, а высота — около 30. На высоте 2 м ствол раздваивается, чем и символизирует два рода. Еще один дуб — уникальное мемориальное дерево Украины. Его посадил Иван Матвеевич Муравьев-Апостол и сформировал в честь своих сыновей так, что у дерева три ствола расходятся на высоте 110 см. Общий ствол имеет диаметр 2,5 м, а три другие — соответственно 1,18 м, 1,08 м, 1,00 м. Высота дуба — 30 м [19].

В деятельности прогрессивных полтавских землевладельцев указанного для рассмотрения периода отмечаем элементы эстетических и нравственных начал природоохранного дела. Ярким свидетельством может служить деятельность Д. П. Трощинского, который имел владения в Полтавской губернии (родительская усадьба в Яреськах, любимое село Кибинцы). В 1808–1809 годах Трощинский строит дворец в Кагарлыке, где закладывает

парк. Биографические материалы, представленные А. Салий, позволяют выделить в лирическом раздумье Д. П. Трощинского настоящие зерна природоохранных идей: «... Мы вынашиваем намерения воспитать у всех людей привычку, традицию жить в единстве с природой и заботиться о ее чистоте, как о самом себе. Как солнце, земля, вода, лес щедро раздают дары для нас, так и мы должны благодарить природе» [21, с. 495]. Привлекает сравнение Д. П. Трощинского природных пейзажей с картинами Рафаэля, Рембрандта. Позже такое сравнение находим у академика И. П. Бородина: «Это такие же уникалы, как картины, например, Рафаэля, — уничтожить их легко, но воссоздать нет возможности» [6, с. 840–841].

Применительно к рассматриваемому периоду отмечаем, что в центре внутривнутриполитического курса правительства находились вопросы реализации экономической составляющей. В начале XIX столетия охрана природы не являлась непосредственно объектом внимания. Однако уже в это время наметились основные направления охраны окружающей природной среды, которые получают дальнейшее развитие с середины столетия, прежде всего — этико-эстетическое и социально-экономическое.

Типичные для определенных культур или периодов развития памятники садово-паркового искусства обогащают содержание процесса формирования экологической культуры современного общества с учетом исторического опыта практической природоохранной деятельности и направлены на оздоровление окружающей среды, охрану зеленых насаждений, благоустройство парков, садов, скверов, создание новых объектов зеленого строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дучинский А.* К заботам князя Алексея Борисовича Куракина о судоходстве рек в Малороссии // Труды Полтавской ученой Архивной комиссии. Вып. 11. Полтава: Тип. Маркевича Г. И., 1914. С. 51–58.
2. История Полтавского земства. Дореформенный период и введение земских учреждений. Вып. 1 / Сост. Ф. А. Щербина. Полтава, 1914. 238 с.
3. *Лысенко Л. М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). М.: Изд-во МПГУ, 2001. 358 с.
4. *Мерзленко М. Д.* Василий Яковлевич Ломиковский как агролесомелиоратор-практик // Лесной журнал. 1996. № 3. С. 125–127.
5. *Муравьева Д. А., Самылина И. А., Яковлев Г. П.* Фармакогнозия: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 2002. 656 с.
6. От постоянной Природоохранительной Комиссии при Императорском Русском географическом обществе // Хуторянин. 1914. № 29. С. 840–841.
7. *Павловский И. Ф.* Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. 1915. № 26. С. 595–597.
8. *Павловский И. Ф.* Ботанические сады в Полтаве, разведение и собирание лекарственных растений в Полтавской губернии в прошлом столетии. (По архивным данным.) // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 13. Полтава: Тип. Маркевича Г. И., 1915. С. 195–253.
9. *Павловский И. Ф.* Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. 1915. № 28–29. С. 642–644.
10. *Павловский И. Ф.* Очерк деятельности малороссийского генерал-губернатора князя А. Б. Куракина (1802–1808 гг.). По архивным данным с рисунками. Изд-е Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава: Т-во Печатного Дела, 1914. 131 с.
11. *Павловский И. Ф.* Полтавцы. Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители: Опыт краткого биографического словаря Полтавской губернии с половины XVIII в. Изд-е Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава: Т-во Печатного Дела, 1914. 294 с.

12. Письма генерал-губернатора князя А. Б. Куракина из Малороссии / Под ред. И. Ф. Павловского / Пер. с франц. Л. А. Несвитской // Труды Полтавской ученой Архивной комиссии. Вып. 6. Ч. I. Полтава: Тип. Г. И. Маркевича, 1910. С. 41–75.
13. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. С.-Петербург, 1896. Т. XVII. 1896. С. 938.
14. Білоусько О. А., Мирошниченко В. І. Нова історія Полтавщини (кінець XVIII — початок XIX століття): Пробний підручник для 9 класу загальноосвітньої школи. Полтава: «Оріяна», 2003. 264 с.
15. Бутенко Є. Поет з Веселого Подолу. Полтава, 2008. 48 с.
16. Данько П. Г. Обереги нашої пам'яті. Нариси з історії Багачанщини. Полтава: ВАТ «Видавництво «Полтава», 2008. 336 с.
17. Еталони природи Полтавщини. Розповіді про заповідні території. Науково-популярне видання. Полтава: Верстка, 2003. 212 с., 253 іл.
18. Жук В. Н. Яким був найстаріший Полтавський міський сад // Наш рідний край (Сторінки про природу та пам'ятки природи Полтавщини). — Полтава, 1990. С. 24–32.
19. Клименко Ю. О., Клименко А. В. Садиба гетьманів та декабристів // Квіти України. 2001. № 8. С. 27–29.
20. Міняйло І. Жовтневий парк // Комсомолец Полтавщини. 1981. 20 січня. С. 4.
21. Салій О. Парк Дмитра Трощинського // Хроніка–2000. Укр. культурологічний альманах. 2001. Вип. 41–42. С. 476–503.
22. Туристичними стежками Диканщини. Путівник. Полтава, 2000. 24 с.
23. Шандра В. С. Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX століття. К.: НАН України. Інститут історії України, 2005. 427 с.

REFERENCES

1. *Duchinskij A.* К заботам князя Алексея Борисовича Куркина о судоходстве рек в Малороссии // Труды Полтавской ученой Архивной Комиссии. Вып. 11. Полтава: Тип. Маркевича Г. И., 1914. С. 51–58.
2. *Istoriya Poltavskogo Zemstva. Doreformennyj period i vvedenie zemskih uchrezhdenij.* Вып. 1 / Sost. Werbina F. A. Poltava, 1914. 238 s.
3. *Lysenko L. M.* Gubernatory i general-gubernatory Rossijskoj imperii (XVIII — nachalo XX veka). M.: Izd. MPGU, 2001. 358 s.
4. *Merzlenko M. D.* Vasilij Jakovlevich Lomikovskij kak agrolesomeliorator-praktik // Lesnoj zhurnal. 1996. № 3. S. 125–127.
5. *Murav'eva D. A., Samylina I. A., Jakovlev G. P.* Farmakognozija: Uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Medicina, 2002. 656 s.
6. Ot postojannoj Prirodoohranitel'noj Komissii pri Imperatorskom Russkom geograficheskom Obshchestve // Hutorjanin. 1914. № 29. S. 840–841.
7. *Pavlovskij I. F.* Botanicheskie sady v Poltave i razvedenie lekarstvennyh rastenij v nachale proshlogo veka // Hutorjanin. 1915. № 26. S. 595–597.
8. *Pavlovskij I. F.* Botanicheskie sady v Poltave, razvedenie i sobiranie lekarstvennyh rastenij v Poltavskoj gubernii v proshlom stoletii. (Po arhivnym dannym) // Труды Полтавской ученой Архивной Комиссии. Выпуск 13. Полтава: Тип. Маркевича Г. И., 1915. С. 195–253.
9. *Pavlovskij I. F.* Botanicheskie sady v Poltave i razvedenie lekarstvennyh rastenij v nachale proshlogo veka // Hutorjanin. 1915. № 28–29. S. 642–644.
10. *Pavlovskij I. F.* Oчерк dejatel'nosti malorossijskogo general-gubernatora knjazja A. B. Kurakina (1802–1808 gg.). Po arhivnym dannym s risunkami. Izdanie Poltavskoj uchenoj Arhivnoj Komissii. Poltava: T-vo Pечатnogo Dela, 1914. 131 s.
11. *Pavlovskij I. F.* Poltavcy. Ierarhi, gosudarstvennye i obshchestvennye dejateli i blagotvoriteli. Opyt kratkogo biograficheskogo slovarja Poltavskoj gubernii s poloviny XVIII v. Izdanie Poltavskoj uchenoj Arhivnoj Komissii. Poltava: T-vo Pечатnogo Dela, 1914. 294 s.
12. Pis'ma general-gubernatora knjazja A. B. Kurakina iz Malorossii / Pod red. I. F. Pavlovskogo / Per. s frants. L. A. Nesvitsoj // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 6. Ч. I. Полтава: Тип. Г. И. Маркевича, 1910. С. 41–75.

13. Entsiklopedicheskij slovar' / Izdateli F. A. Brokgauz, I. A. Efron. S.-Peterburg, 1896. T. XVII. 1896. S. 938.
14. Білоусько О. А., Мирошниченко В. І. Нова історія Полтавщини (кінець XVIII — початок XIX століття): Пробний підручник для 9 класу загальноосвітньої школи. Полтава: «Оріяна», 2003. 264 с.
15. Бутенко Є. Поет з Веселого Подолу. Полтава, 2008. 48 с.
16. Данько П. Г. Обереги нашої пам'яті. Нариси з історії Багачанщини. Полтава: ВАТ «Видавництво «Полтава», 2008. 336 с.
17. Еталони природи Полтавщини. Розповіді про заповідні території. Науково-популярне видання. Полтава: Верстка, 2003. 212 с., 253 іл.
18. Жук В. Н. Яким був найстаріший Полтавський міський сад // Наш рідний край (Сторінки про природу та пам'ятки природи Полтавщини). Полтава, 1990. С. 24–32.
19. Клименко Ю. О., Клименко А. В. Садиба гетьманів та декабристів // Квіти України. 2001. № 8. С. 27–29.
20. Міняйло І. Жовтневий парк // Комсомолец Полтавщини. 1981. 20 січня. С. 4.
21. Салій О. Парк Дмитра Трошинського // Хроніка — 2000. Укр. культурологічний альманах. 2001. Вип. 41–42. С. 476–503.
22. Туристичними стежками Диканщини. Путівник. Полтава, 2000. 24 с.
23. Шандра В. С. Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX століття. К.: НАН України. Інститут історії України, 2005. 427с.

**Н. В. Васильева, Д. А. Субетто,
В. Р. Вербицкий, А. Е. Кротова-Путинцева**

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИЛЬМЕНЬ-ВОЛХОВСКОГО БАСЕЙНА

Рассмотрены колебания уровня воды в р. Волхов в районе Великого Новгорода в послеледниковое время. Описаны этапы формирования Ильмень-Волховского бассейна на основе данных современных исследований. Выполнено сопоставление этапов развития оз. Ильмень с историей развития Балтики и Ладоги. Впервые составлен график колебания уровня воды в котловине оз. Ильмень.

Ключевые слова: Ильмень-Волховский бассейн, Валдайское оледенение, четвертичный период, голоцен, колебания уровня водоемов, Великий Новгород.

**N. Vasilieva, D. Subetto,
V. Verbitsky, A. Krotova-Putintseva**

History of the Ilmen-Volkhov Basin Development

This article describes water-level change in the Volkhov River near the city of Velikiy Novgorod during the Holocene. Stages of the Ilmen-Volkhov basin formation based on current research data are established. A comparison of the stages of Lake Ilmen development with the history of the Baltic and Ladoga has been conducted. For the first time water-level curve of the Lake Ilmen basin has been constructed.

Keywords: Ilmen-Volkhov basin, Valdai glaciation, the Quaternary period, the Holocene, water-level change, Velikiy Novgorod.

Озеро Ильмень находится в центре обширной Приильменской низменности и принадлежит к классу озер-разливов, относится к бассейну Балтийского моря. Озеро мелководное, с плоским дном. Характерной особенностью озера является значительная изменчивость его размеров (табл. 1), обусловленная большой амплитудой колебания уровня воды по годам и сезонам до 7,5 м и плоской формой его котловины.